

На правах рукописи

Согомонов Дмитрий Каренович

**ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Прохорова Марина Леонидовна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Шарапов Роман Дмитриевич,**
доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права

Тараканов Илья Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет»

Защита состоится «28» июня 2024 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «__» мая 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Жизнь и здоровье являются самыми ценными благами человека. Их сохранение выступает главной задачей государства и общества. Поэтому любые противоправные действия, которые могут привести к угрозе жизни и здоровью, к причинению им вреда, рассматриваются в качестве правонарушений. Последствия подобных деяний могут быть крайне тяжкими и выступают серьезной угрозой для общества, в связи с чем они охраняются, в том числе, средствами уголовного закона.

Стоит обратить внимание, что приоритетность охраны общественных отношений в сфере обеспечения личности в рамках уголовного права подтверждается тем, что Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «открывается» именно нормами, регламентирующими ответственность за указанные преступные деяния.

Обращаясь к статистическим данным, обратим внимание, что, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2020 г. зарегистрировано 256503 преступлений против личности, в числе которых 7695 – убийство и покушение на убийство; 20190 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; в 2021 г. эти показатели составили соответственно 254128, 7332, 17894; в 2022 г. – 240107, 7628, 17388. Таким образом, число зарегистрированных преступлений против личности сократилось на 3,2 %, в том числе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 6,7 %. В 2023 г. данная тенденция сохранилась: число преступлений против личности сократилось на 5,3%, в том числе убийств и покушений на убийство – на 2,1%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 4%.¹

Однако следует при этом признать, что наибольший удельный вес во всей совокупности зарегистрированных преступных деяний составляют именно посягательства на жизнь и здоровье. В 2020–2023 гг. более 15% преступлений были направлены на общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности.

Согласно данным судебной статистики, подготовленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 г. осуждено за совершение преступлений против жизни и здоровья 62984 лиц, в 2021 г. – 62532, за 2022 г. – 60278, в первом полугодии 2023 г. – 29554².

Приведенные статистические данные свидетельствуют об устойчивой масштабности преступности названного вида.

Конструкции статей уголовного закона, размещенных в гл. 16 УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, демонстрируют многообразие подходов к построению объективной стороны составов общественно опасных деяний. Названный элемент структуры указанных посягательств наполнен специфическими условиями, имеющими свои особенности для каждого преступления. При квалификации и уголовно-

¹ Статистика и аналитика МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

² Данные судебной статистики, подготовленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/?id=79_ (дата обращения: 01 апреля 2024 г.).

правовой оценке содеянного как в теории, так и в правоприменительной практике достаточно часто встречаются проблемы, связанные с разграничением смежных составов преступных деяний, с выбором базового для этого признака (признаков). Следует констатировать, что при оценке анализируемых насильственных преступлений нередко основополагающее значение имеют именно признаки объективной стороны, относящиеся с позиции общей теории состава преступления к факультативным, так как они во многих ситуациях позволяют выявить составообразующие обстоятельства или же сами, согласно воле законодателя, выполняют роль последних.

Рентабельность научного осмысления теоретических, законодательных и правоприменительных аспектов факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья обусловлена перманентной модернизацией уголовного закона, изменениями уголовно-правовой политики, наличием проблемных вопросов, связанных с квалификацией обозначенных посягательств, а также отсутствием современных комплексных исследований по названной тематике.

В настоящее время в научном сообществе не сложилось единого мнения о месте, способе, времени, обстановке и орудиях совершения деяния как признаках преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 105–108, 110–115, 117, 120 УК РФ. Кроме того, усматривается плюрализм подходов к учету некоторых из обозначенных признаков, что приводит к трудностям при уголовно-правовой оценке преступного посягательства.

Таким образом, изложенные обстоятельства обуславливают потребность в комплексном подходе к изучению факультативных по своей природе признаков объективной стороны и их роли в составах преступлений против жизни и здоровья.

Степень разработанности темы исследования. Правовые аспекты, связанные с уголовно-правовой оценкой факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, привлекали внимание многих ученых, что позволило выработать традиционный подход к обозначенной тематике. Однако следует констатировать, что подобные исследования носят фрагментарный характер. Помимо этого, большинство научных трудов посвящено особенностям определенного признака (признаков) объективной стороны одного из преступлений, ответственность за которое установлена нормами гл. 16 УК РФ. На современном этапе развития уголовного права не сложилось единого подхода к формированию и конструированию имеющих факультативную природу составообразующих и дифференцирующих признаков объективной стороны в рамках составов посягательств на жизнь и здоровье, что не может не сказываться на качестве законотворческой и правоприменительной деятельности.

Теоретические учения об объективной стороне состава преступления нашли отражение в трудах следующих авторов – В.М. Алиева, Н.А. Бабий, С.А. Балеева, А.А. Барышниковой, Б.С. Волкова, Я.В. Гармышева, Ю.В. Грачевой, Б.В. Здравомыслова, Л.В. Иногамовой-Хегай, З.В. Ковалевой, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхина, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова, А.Ф. Парфенова, А.Н. Попова,

Л.А. Прохорова, М.Л. Прохоровой, А.И. Рарога, Г.В. Тимейко, А.И. Чучаева, М.В. Шкеле и многих других.

Представления об уголовно-правовом содержании преступлений против жизни и здоровья, в том числе связанные с оценкой подходов к конструированию объективной стороны конкретного или конкретных из обозначенных посягательств, изложены в трудах таких авторов, как В.И. Акопов, Е.Ю. Антонова, Д.М. Апкаев, Н.А. Бабий, В.В. Белитский, С.В. Бородин, Н.А. Егорова, А.Н. Красиков, А.В. Малешина, А.В. Мотин, Е.С. Надтока, А.Н. Попов, А.И. Сидоркин, И.А. Тараканов, М.Т. Тащилин, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский и ряда иных.

Теоретические, законодательные либо правоприменительные аспекты учета способа, времени, обстановки либо орудий как признаков объективной стороны, в том числе преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 105-108, 110-115, 117 УК РФ, отображены в работах следующих авторов – О.Ф. Аитовой, О.В. Артюшиной, М.А. Атальянца, Э.А. Багун, Е.К. Волконской, С.Н. Дружкова, С.Е. Кротова, Л.А. Кудаевой, А.В. Луневой, С.В. Маликова, Н.В. Огородниковой, Н.П. Поповой, Р.М. Раджабова, В.Г. Степанова, Ж.В. Тришиной, И.Н. Улитина, С.В. Филипповой, Ю.А. Чернышевой, Д.Т. Шайкеновой, А.С. Якименко и пр.

Труды указанных авторов имеют колоссальное значение для становления и развития представлений о факультативных признаках объективной стороны в составах преступных посягательств против жизни и здоровья. Вместе с тем следует признать, что соответствующее комплексное цельное учение в уголовно-правой доктрине не представлено. Остаются нерешенными ряд дискуссионных вопросов, касающихся определения уголовно-правового значения, роли и содержания тех или иных признаков объективной стороны факультативной природы применительно к составам названных противоправных деяний. Все изложенное предопределяет целесообразность осуществления дополнительного системного рассмотрения выбранной тематики.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в разработке комплексного учения о системе, содержании и роли факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, которое может быть положено в основу формирования законодательного подхода к их конструированию и совершенствованию правоприменительного процесса в соответствующей его части.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

– определить понятие и осуществить классификацию факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья;

– установить уголовно-правовое значение указанного уголовно-правового феномена;

– выявить закономерности и особенности конструирования обозначенных признаков в российском законодательстве разных исторических периодов;

– осуществить компаративистское изучение подходов к использованию факультативных признаков объективной стороны при формировании составов

преступных посягательств на жизнь и здоровье в современном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья;

– определить законодательные подходы к конструированию составообразующих и дифференцирующих факультативных по правовой природе признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в отечественном законодательстве;

– изучить положения уголовно-правовой доктрины, а также рассмотреть судебную практику применения уголовного закона в означенной части;

– разработать и обосновать направления совершенствования соответствующих положений уголовного закона и практики их применения.

Методология и методика исследования. В рамках изучения заявленной темы был использован комплекс общенаучных и частно-научных методов в целях объективного, достоверного и всестороннего исследования. В основе диссертационной работы лежит всеобщий диалектический метод познания соответствующей материи и закономерностей ее развития. Кроме того, применялись такие методы, как индукция, дедукция, анализ, синтез, историко-правовой, компаративистский, формально-юридический, системно-структурный, статистический, функциональный, сравнительный, логический и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты (в частности, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Модельный Уголовный кодекс стран СНГ), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) а также федеральные законы о внесении изменений в данные кодифицированные акты, иные нормативно-правовые акты федерального значения (закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180–I «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; Федеральные законы от 13.12.1996 г. № 150–ФЗ «Об оружии»; от 21.11.2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; от 21.12.1994 г. № 68–ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; Указы Президента РФ от 02.04.2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; от 19.10.2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»; приказ Минздрава России от 20.10.2020 г. № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»»), современное уголовное законодательство стран ближнего зарубежья (Уголовные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Республики Туркменистан) и стран дальнего зарубежья, относящихся к разным правовым семьям, – Германии, Франции, Англии, США, Китая.

Эмпирической базой исследования послужили статистические данные, подготовленные Главным информационно-аналитическим центром МВД РФ,

Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за 2020-2023 гг.; результаты исследований, проведенных учеными по рассматриваемой теме; постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»; материалы судебной (всего изучено 253 судебных акта, среди которых, в том числе, определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, приговоры и определения судов общей юрисдикции различных субъектов РФ) и иной правоприменительной практики; обобщенные результаты проведенного автором анкетирования практических работников – 45 федеральных судей, 82 следователей, 20 адвокатов по тем или иным аспектам темы исследования; публикации в СМИ и контент Интернет-ресурсов.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые представлено системное и комплексное изучение теоретических, законодательных и правоприменительных аспектов понятия, содержания и роли факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, подходов к их конструированию в современном отечественном уголовном праве.

Теоретические размышления в рамках применения диалектических методов познания позволили прийти к авторскому пониманию факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. Разработанное определение явилось фундаментом для осуществления классификации названных обстоятельств и определения их значения применительно к указанным посягательствам.

Проведение исторического анализа детерминировало разработку авторской этапизации формирования подходов к регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, а компаративистское рассмотрение зарубежных уголовных законодательств в соответствующей их части позволило выявить позитивные положения, полезные с точки зрения их возможного использования для совершенствования действующего отечественного уголовного закона.

Детальное изучение каждого факультативного признака объективной стороны в привязке к конкретному общественно опасному деянию против жизни или здоровья по отдельности, а также вкупе с однородными преступлениями позволило установить их особенности и индивидуальность.

Осуществленное исследование дало возможность выработать и предложить для введения в научный оборот определения ряда понятий, имеющих отношение к факультативным по своей природе признакам объективной стороны преступлений против жизни и здоровья. В частности, уточнены или разработаны дефиниции следующих терминов: «особая

жестокость»; «общеопасный способ»; «психотравмирующая ситуация» (для ст. 106, 107 и 113 УК РФ); «издевательство» (для ст. 107 и 113 УК РФ); «жестокое обращение» (для ст. 110 УК РФ); «систематическое унижение человеческого достоинства» (для ст. 110 УК РФ).

Осуществленный системный анализ составообразующих и дифференцирующих факультативных по своему общеправовому статусу признаков объективной стороны преступных деяний, ответственность за которые установлена в гл. 16 УК РФ, позволил обосновать направленные на его совершенствование изменения уголовного законодательства.

Изучение содержания, уголовно-правового значения и перспектив регламентации факультативных признаков объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья послужило основанием для разработки ряда рекомендаций по квалификации названных деяний.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья – это объективные условия (обстоятельства), характеризующие умышленный внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья человека, которые могут выступать в качестве составообразующего (обязательного) либо дифференцирующего (квалифицирующего или привилегирующего) признака материального состава преступления (за исключением принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, сконструированного по типу формального состава), либо учитываться при назначении наказания. При этом в последнем значении названные признаки могут приниматься во внимание и применительно к преступлениям с неосторожной формой вины.

2. В процессе конструирования объективной стороны преступлений против жизни и здоровья участвуют составообразующие и дифференцирующие факультативные по своей природе признаки. Первые указаны в диспозициях статей главы 16 УК РФ, предусматривающих основные составы названных посягательств, и характеризуют только способ совершения преступления. Вторые выступают в роли квалифицирующих и привилегирующих признаков, закрепленных для преступлений, ответственность за которые установлена в главе 16 УК РФ, характеризуя способ, время, обстановку и орудие совершения преступления. В эти группы не входят непосредственно средства совершения преступления, хотя содержательно они могут включаться в такие способы совершения соответствующих преступлений, как особая жестокость и общеопасный способ.

3. Становление, формирование и развитие системы факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в отечественном уголовном законодательстве включают следующие этапы:

– этап фрагментарной бессистемной регламентации факультативных признаков объективной стороны при установлении ответственности за убийство и причинение вреда здоровью (X в. – XVII в.);

– этап фиксации факультативных признаков объективной стороны в преступлениях против жизни и здоровья в качестве квалифицирующих и привилегирующих признаков, а также разграничения их по степени общественной опасности (XVIII в. – нач. XX в.);

– этап формирования системного устойчивого подхода к регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (1917 г. – 90-е гг. XX в.);

– современный этап дальнейшего совершенствования законодательства в части регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (конец 90-х гг. XX в. – по настоящее время).

4. При анализе факультативных признаков объективной стороны в составах преступных посягательств против жизни и здоровья выявлено, что применительно к ряду законодательно установленных обстоятельств существует правовая неопределенность (неоднозначность), а именно:

– несмотря на то, что общепаспортный способ и особая жестокость в рамках уголовно-правовой характеристики относятся к способу преступного деяния, содержательно они охватывают и другие факультативные признаки, которые характеризуют орудие, средства, место и обстановку совершения преступного деяния;

– факультативный признак объективной стороны в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ (совершение деяния в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)) включает в себя «симбиоз» признаков – способа и места;

– психотравмирующая ситуация, указанная в ст. 106, 107, 113 УК РФ, имеет двойственную (объективно-субъективную) природу.

5. Сопоставительное исследование норм отечественного законодательства с нормами уголовного права государств ближнего зарубежья, устанавливающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, позволило выявить сходства и различия в регламентации применительно к ним факультативных признаков объективной стороны, а также обнаружить заслуживающие внимания аспекты отечественного законодателя некоторые ее аспекты. В частности, к таковым следует отнести закрепление квалифицирующего признака, связанного с использованием условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков; для преступлений против здоровья – квалифицирующего признака, связанного с применением средства, заранее изготовленного или приспособленного для причинения телесного повреждения; использование при регламентации аффектированных преступлений формулировки «противоправное деяние или поведение потерпевшего» вместо «противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего»; учет при формулировании состава незаконного проведения искусственного прерывания беременности места совершения преступного деяния; криминализацию не только принуждения к изъятию, но и непосредственное изъятие органов и (или) тканей человека.

6. Сравнительно-правовое рассмотрение уголовных законов стран дальнего зарубежья свидетельствует о нетипичной для законодательства России и государств ближнего зарубежья регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. В частности, в УК ФРГ применительно к убийству в состоянии аффекта учитываются не только детерминанты возникновения состояния сильного душевного волнения, но и докриминальное поведение субъекта посягательства; регламентируется ответственность за участие в драке; большое внимание уделяется регламентации ответственности за аборт, который совершается, в том числе, за пределами установленного срока беременности; в УК Франции установлена ответственность за наем для совершения убийства; в Англии применительно к убийству требуется обязательное установление способа или средства совершения преступного деяния; в США к детерминантам аффектированного убийства относятся обоюдная драка, проникновение в жилище с угрозой для жизни и супружеская измена; там же ужесточена ответственность за пособничество и подстрекательство к самоубийству; в УК Китая предусмотрена уголовная ответственность за изъятие органов или тканей умершего для трансплантации.

7. Ввиду отсутствия легальных определений терминов «жестокое обращение», «неоднократное унижение человеческого достоинства» (предлагается в качестве замены понятия «систематическое унижение человеческого достоинства» в ст. 110 УК РФ), «издевательство со стороны потерпевшего» для преступлений против жизни и здоровья предлагаются следующие их интерпретации:

- жестокое обращение в рамках ст. 110 УК РФ – это общественно опасное, противоправное воздействие виновного на физиологическое и (или) психическое состояние потерпевшего, в результате которого последним принимается решение лишить себя жизни;

- неоднократное унижение человеческого достоинства в рамках ст. 110 УК РФ – это умышленное умаление достоинства потерпевшего более одного раза, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного, в результате которого потерпевшим принимается решение лишить себя жизни;

- издевательство в рамках ст. 107 и 113 УК РФ – это умышленные деяния со стороны потерпевшего, выраженные в причинении физического, психического, нравственного страдания, направленные на унижение чести и достоинства субъекта преступления либо третьих лиц, которые небезразличны последнему.

8. Под психотравмирующей ситуацией предлагается понимать систему направленных на лицо извне негативных обстоятельств, относящихся к факультативным признакам объективной стороны состава преступления, оказывающих отрицательное воздействие на психику субъекта преступного деяния, что, в свою очередь, соотносимо с факультативными признаками субъективной стороны, совокупно порождающих совершение общественно опасного деяния.

9. Поскольку в науке уголовного права отсутствует единый подход к пониманию признака «во время или сразу же после родов», дополнительно обосновывается следующее решение:

– убийство матерью новорожденного ребенка во время родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, когда лишение жизни ребенка происходит с момента начала физиологических родов, то есть с момента полного раскрытия шейки матки, и до окончания раннего послеродового периода, то есть до полного отделения его тела от организма матери;

– убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, если оно осуществлено в течение 24 часов с момента полного отделения от организма матери тела ребенка с наличествующими признаками жизни.

10. Термин «особая жестокость» является родовым по отношению к категориям «издевательство», «мучение» и «садизм». Представляется, что для поддержания единообразного подхода целесообразно изложить квалифицирующий признак в п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, используя родовое понятие, а для его истолкования (в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ) применять указанные составляющие.

11. С учетом результатов теоретического, сравнительно-правового анализа соответствующей проблематики и рассмотрения правоприменительной практики обоснован комплекс изменений и дополнений, предлагаемых для внесения в УК РФ, а именно: для умышленных преступлений против жизни и здоровья предусмотреть квалифицирующий признак, связанный с совершением деяния в условиях военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков; квалифицирующее преступление против здоровья обстоятельство, характеризующее применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, расширить указанием на средства, приспособленные для причинения телесного повреждения; в ст. 107 и 113 УК РФ закрепить дополнительный квалифицирующий признак, указывающий на негативное докриминальное поведение субъекта преступления; ст. 110 УК РФ дополнить указанием на способы доведения до самоубийства, связанные с уничтожением, повреждением или изъятием имущества потерпевшего или его близких, а равно с угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, предание которых огласке может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких; в ч. 1 ст. 110 УК РФ термин «систематическое» заменить на «неоднократное»; ч. 1 ст. 110² УК РФ дополнить термином «публичный»; формулировку квалифицирующего признака «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» заменить на «в публичной форме»; в ч. 1 ст. 123 УК РФ уточнить диспозицию в части конкретизации объективных признаков состава преступления, характеризующих место и время преступного посягательства. Вполне обоснованной видится криминализация найма для совершения убийства, а также незаконного изъятия органов и (или) тканей человека, в том числе умершего.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что его результаты и сформулированные в работе положения дополняют научные разработки в сфере изучения факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, придавая их совокупности статус учения; могут быть полезны в процессе дальнейших

изысканий в названном направлении, а также способны лечь в основу формирования новых подходов к осмыслению обозначенного феномена.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные в законе пробелы в регламентации указанных признаков в составах преступлений против жизни и здоровья и разработанные направления корректировки соответствующих нормативных положений могут быть использованы в правоприменительной деятельности. Выводы и рекомендации, касающиеся квалификации указанных деяний и понимания ряда категорий, использованных в законе, могут быть учтены Верховным Судом РФ при подготовке разъяснений по вопросам применения норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, а также работниками правоприменительных органов в процессе уголовно-правовой оценки таких посягательств.

Положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечена использованием надлежащей методологической основы, большого объема отечественного и зарубежного законодательства, изучением значительного числа доктринальных уголовно-правовых источников, а равно необходимой и достаточной эмпирической базы.

Диссертационная работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета.

Основные положения диссертации нашли отражение в 6 научных статьях автора, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты осуществленного исследования докладывались на зарубежной («PRACTICE ORIENTED SCIENCE: UAE – RUSSIA – INDIA» (Индия, ОАЭ, 19 сентября 2023 г.)) и международной («Институциональные основы уголовного права РФ (к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина)» (г. Краснодар, 1 февраля 2024 г.)) научно-практических конференциях.

Теоретические и практические рекомендации, высказанные автором в диссертационном исследовании, внедрены в учебный процесс юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета и в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами внедрения.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Она включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации **«Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретические аспекты»** объединяет два параграфа.

В параграфе 1 **«Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: понятие и классификация»** осуществлено детальное изучение понятия и классификации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. В результате проведенного анализа установлено, что под названным феноменом понимаются объективные условия (обстоятельства), характеризующие умышленный внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья, которые могут выступать в качестве составообразующего (основного) либо дифференцирующего (квалифицирующего или привилегирующего) признака материального состава преступления, за исключением принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, сконструированного по типу формального состава, либо учитываться при назначении наказания. При этом в последнем значении названные признаки могут приниматься во внимание и для преступлений с неосторожной формой вины. Кроме того, автором сделан вывод, что в систему факультативных признаков объективной стороны составов преступлений против жизни и здоровья, которые закреплены в диспозициях соответствующих статей Особенной части УК РФ, входят следующие обстоятельства: способ, время, обстановка и орудия. Таковые могут выступать в качестве признаков основного, квалифицированного или привилегированного состава преступных деяний, указанных в ст. 105–108, 110–115, 117, 120 УК РФ. В данную группу не входят средства совершения преступления.

В параграфе 2 **«Правовое значение факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья»** при описании такового обосновано, что указанные обстоятельства выполняют тройную уголовно-правовую роль, что свойственно факультативным признакам состава в принципе: могут являться обязательным признаком состава преступления; могут выступать в качестве дифференцирующего признака, будучи использованными законодателем при построении квалифицированных и привилегированных составов посягательств; могут учитываться при назначении наказания в качестве смягчающих или отягчающих его обстоятельств

Соискателем определено, что факультативные признаки объективной стороны преступлений в рамках конструирования состава преступления разделяются на составообразующие и дифференцирующие. В гл. 16 УК РФ способ преступления может выступать в обоих качествах, время и обстановка только в качестве составообразующих, орудие – в качестве дифференцирующего признака.

Рассмотрение существующих в уголовно-правовой науке подходов к определению в рамках состава преступления места так называемого группового способа совершения преступления и административной

преюдиции, которая нашла отражение в том числе в ст. 116¹ УК РФ, позволило автору заключить, что они не могут быть отнесены к признакам объективной стороны состава преступления. Относительно первого указано, что соответствующий квалифицирующий признак (совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) выступает реализацией института соучастия в нормах Особенной части УК РФ, а не способом. Административная преюдиция не относится к признакам объективной стороны, так как это условие находится вне рамок состава преступления.

При анализе упомянутых признаков объективной стороны преступного посягательства выявлено, что применительно к ряду законодательно установленных обстоятельств существует правовая неопределенность. Например, факультативный признак объективной стороны, указанный в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ, включает в себя «симбиоз» обстоятельств – способ и место, а психотравмирующая ситуация, названная в ст. 106, 107, 113 УК РФ, имеет двойственную (объективно-субъективную) природу.

Установлено, что факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья крайне значимы не только для уголовного права, но и для уголовного процесса и криминалистики, так как способствуют установлению и доказыванию события преступления, а также для криминологии, поскольку включаются в систему объективных детерминантов совершения насильственных посягательств.

Вторая глава диссертации **«Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: сравнительно-правовые аспекты»** объединяет два параграфа.

В параграфе 1 **«Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: исторические аспекты»** разработана авторская этапизация правовой регламентации названных обстоятельств, которая включает в себя следующие периоды. Первый – *этап фрагментарной бессистемной регламентации факультативных признаков объективной стороны именно при установлении ответственности за убийство и причинение вреда здоровью (X в. – XVII в.)*. В частности, Русская Правда устанавливала ответственность за убийство в разбое (ст. 3), в ссоре или на пиру (ст. 6). Кроме того, различались виды членовредительства: путем нанесения ран оружием; нанесением ударов, побоев различными предметами (палкой, рукой); лишением руки и т.д. В последующем появляются иные разновидности названных признаков (например, ст. 111 Псковской судной грамоты, устанавливающая ответственность за вред здоровью, содержала указание на место совершения преступного деяния – судебное заседание, а также обстановку – в присутствии представителей судебной власти). Таким образом, памятники уголовного права в данный период упоминали о способе, месте, обстановке и орудиях совершения преступного деяния. Каждый правовой документ свидетельствует, что законодательство, несмотря на его казуистичность, содержало обособленную однородную группу норм, регламентирующих ответственность за преступления против жизни и здоровья, формирующихся с учетом факультативных признаков объективной стороны деяния, хоть и носящих хаотичный характер. Второй – *этап*

фиксации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в качестве квалифицирующих и привилегирующих признаков, а также разграничения их по степени общественной опасности (XVIII в. – XIX в.). В частности, Уложение 1649 г. содержало положения о том, что к квалифицированным убийствам относятся те, которые совершены мечом; в результате разбоя; в результате употребления снадобий и т.д. При конструировании состава убийства в Уложение 1649 г. использовались такие признаки, как место совершения преступления, способ, орудие, обстановка. Артикул 185 Артикула Воинского 1715 г. устанавливал ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, при оценке которого учитывались время и обстановка совершения деяния. В Уложении 1845 г. законодатель при регламентации ответственности за рассматриваемые виды деяний повышенное внимание уделял такому признаку, как способ. Кроме того, в данном документе имеется прообраз современного понимания преступления, совершенного в состоянии аффекта, применительно к которому требуется учет поведения потерпевшего. В Уложении 1903 г. в качестве отягчающего причинение вреда здоровью обстоятельства появились особые мучения, связанные со способом причинения вреда (ст. 471). Названный этап свидетельствует, что в период законодательства Нового времени происходит переход из казуистического подхода к системному; осуществляется непосредственное закрепление факультативных признаков объективной стороны как самостоятельных признаков квалифицированных или привилегированных составов преступлений. Третий – *этап формирования системного устойчивого подхода к регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (1917 г. – 90-е гг. XX в.).* В целом УК 1922 г., 1926 г., 1960 г. осуществляли преимущественно однородную регламентацию названных признаков. Законодательство советского периода предусматривало только учет способа совершения преступного деяния как квалифицирующего признака и обстановку совершения преступления как привилегирующего. Важной особенностью названного периода является появление актов интерпретационного характера, содержащих разъяснения по вопросам квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью и способом, опасным для жизни многих людей. Четвертый – *современный этап дальнейшего совершенствования законодательной регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (конец 90-х гг. XX в. – по настоящее время).* За период существования УК РФ 1996 г. в него внесены существенные изменения, в том числе в гл. 16, нормами которой установлена ответственность за рассматриваемые преступления. Кроме того, принимаются и видоизменяются акты интерпретационного характера, что свидетельствует о модернизации и совершенствовании подходов к вопросам квалификации преступных деяний.

В работе обосновано, что изучение эволюции факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья позволяет объективно оценить современное состояние учета способа, места, времени, обстановки, орудий и средств совершения

преступления в рамках системы названных преступных посягательств. Просматривается выраженная связь между российскими памятниками уголовного права и современной регламентацией названных признаков, позволяющая определить детерминанты существования и конструирования факультативных признаков объективной стороны в интересующих автора преступных деяниях.

В параграфе 2 **«Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: компаративистские аспекты»** при освещении зарубежного опыта закрепления названных признаков автором изучено законодательство стран ближнего (уголовные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Республики Туркменистан) и дальнего зарубежья, относящихся к разным правовым семьям, – Германии, Франции, Англии, США, Китая.

В результате сопоставительного исследования норм отечественного законодательства с нормами уголовного права государств ближнего зарубежья, устанавливающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, автором установлены сходства и различия в регламентации применительно к ним факультативных признаков объективной стороны. В частности, в УК Армении к квалифицирующим признакам убийства и умышленного причинения вреда здоровью относится совершение деяния при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков. В отличие от УК РФ при регламентации ответственности за убийство в состоянии аффекта в УК Армении используется формулировка «противоправное деяние или поведение потерпевшего» вместо «противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего». Диспозиция статьи УК Белоруссии, устанавливающей ответственность за доведение до самоубийства, по сравнению с УК РФ включает больше признаков, характеризующих объективную сторону, тем самым усиливая охрану соответствующих общественных отношений. В УК Армении квалифицирующий умышленное причинение вреда здоровью признак учитывает не только орудие, но и средства, заранее изготовленное или приспособленное для причинения телесного повреждения. Уголовный закон Казахстана при регламентации ответственности за деяние, связанное с принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, включает в себя не только принуждение, но и незаконное изъятие, а также устанавливает квалифицирующие признаки названного посягательства. В УК Узбекистана и Туркменистана, в отличие от УК РФ, одним из конструктивных признаков незаконного проведения искусственного прерывания беременности является место совершения преступного деяния и т.д.

Выявленные особенности регламентации интересующих признаков в законодательстве стран ближнего зарубежья позволили автору разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного закона в соответствующей части, а именно: представляется вполне обоснованным по примеру УК Республики Армения дополнить ст. 63 отягчающим обстоятельством, а ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 117

УК РФ квалифицирующим признаком: «при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков»¹; для устранения излишней загруженности норм уголовного кодекса и изъянов в использовании юридической техники представляется возможным заменить формулировку «действия (бездействие)», содержащуюся в ст. 107 и 113 УК РФ, на «деяние», как это сделано в УК Армении; с целью совершенствования правовой охраны жизни и здоровья видится целесообразным с учетом опыта Беларуси и Туркменистана дополнить конструкцию ст. 110 УК РФ указанием на другие способы совершения преступления и по аналогии со ст. 133 и 163 УК РФ изложить ее в следующей редакции: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз применения насилия, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, а равно под угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества потерпевшего или его близких либо распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а также иных сведений, предание которых огласке может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»²; с учетом опыта законодателя Армении представляется возможным дополнить п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ указанием на применение средств, приспособленных для причинения телесного повреждения; видится целесообразным заимствование опыта законодателя Республики Казахстан (ст. 116 УК) в части регламентации ответственности не только за принуждение к изъятию, но и за незаконное изъятие органов и тканей человека³. Помимо этого, в названной статье к квалифицирующим признакам относится совершение деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также путем обмана или злоупотребления доверием. Соглашаясь с подходами, представленными в УК Узбекистана, Туркменистана и Молдавии, соискатель полагает обоснованным изложить диспозицию ч. 1 ст. 123 УК РФ в следующей редакции: «Искусственное прерывание беременности лицом, не имеющим законного права на производство аборта, либо вне соответствующего медицинского учреждения, либо с нарушением порядка получения согласия беременной женщины или ее представителя, либо по истечении установленного законом срока прерывания беременности».

Автором доказано, что законодатели Германии, Франции, Англии, США и Китая, в отличие от российского, не придают серьезного значения факультативным признакам объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья. Данное замечание касается в первую очередь стран англосаксонской системы права ввиду того, что им не свойственны положения о составе преступления, которые реализуются в отечественном праве.

¹ Данное предложение поддержано 100 % опрошенных респондентов, принявших участие в проведенном соискателем анкетировании.

² С такой редакцией согласилось большинство опрошенных экспертов – 61%.

³ 59% респондентов согласились с необходимостью корректировки отечественного законодательства в части криминализации изъятия органов или тканей человека для трансплантации.

Вместе с тем определенные особенности в регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, не свойственные отечественному праву, все-таки автором изысканы. В частности, в ФРГ применительно к убийству в состоянии аффекта учитываются не только детерминанты возникновения состояния сильного душевного волнения, но и докриминальное поведение субъекта преступления. Германский УК регламентирует ответственность за участие в драке; за аборт, который совершается за пределами установленного срока беременности, при котором он возможен. В УК Франции криминализован наем для совершения убийства в случае, если наемник не планировал совершать преступного деяния. В Англии при квалификации убийства требуется обязательное установление способа или средства совершения преступного деяния. В США к объективным детерминантам аффектированного убийства относятся обоюдная драка, проникновение в жилище с угрозой для жизни и супружеская измена; ужесточена ответственность за пособничество и подстрекательство к самоубийству; побои могут совершаться путем бездействия. В УК Китая криминализовано изъятие органов или тканей умершего и т.д.

Выявленные особенности уголовного законодательства стран дальнего зарубежья позволили автору разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства, а именно: по примеру законодательства ФРГ представляется возможным предусмотреть в ст. 107 и 113 УК РФ квалифицирующий признак, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)¹; по аналогии с УК ФРГ предлагается дополнить ст. 123 УК РФ квалифицирующим признаком, связанным со сроками искусственного прерывания беременности. Его редакция может выглядеть следующим образом: «Проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем 22 недели»; с учетом нормотворческого опыта Франции представляется возможным дополнить УК РФ ст. 108¹, устанавливающей ответственность за наем для убийства²; для предупреждения незаконного донорства, обеспечения прав родственников покойного возможно дополнение УК РФ по аналогии с УК Китая статьей 244¹ «Изъятие органов и (или) тканей умершего для трансплантации»³.

Третью главу диссертации **«Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: законодательные и правоприменительные аспекты»** образуют два параграфа.

В параграфе 1 **«Составообразующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья»**

¹ 54% опрошенных респондентов согласны с необходимостью учета в ст. 107 и 113 УК РФ отрицательного поведения субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта).

² Данное предложение поддержали 88% опрошенных респондентов.

³ 76% респондентов подтвердили целесообразность такого нововведения.

отмечено, что составообразующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья расположены в рамках диспозиций статей, указанных в гл. 16 УК РФ, предусматривающих основные составы соответствующих деяний. Подобные признаки характеризуют только способ совершения преступления.

Изучение способов доведения до самоубийства, закрепленных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, позволило автору сделать следующие выводы: для устранения проблем в толковании закона, облегчения правоприменительной деятельности следует определить примерный перечень угроз для ч. 1 ст. 110 УК РФ, а также указать на их характер с целью отграничения от шантажа, названного в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, в рамках разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ; применительно к доведению до самоубийства видится необходимым в ч. 1 ст. 110 УК РФ термин «систематическое» заменить на «неоднократное»; ввиду неоднозначного понимания терминов «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства», указанных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, необходимо на уровне актов интерпретационного характера закрепить следующие дефиниции: под *жестоким обращением* следует понимать общественно опасное, противоправное воздействие виновного на физиологическое и (или) психическое состояние потерпевшего, в результате которого последним принимается решение лишить себя жизни; под *неоднократным унижением человеческого достоинства* – умышленное умаление достоинства потерпевшего более одного раза, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного (например, оскорбление, издевательство, глумление, клевета, травля и т.д.), в результате которого потерпевшим принимается решение лишить себя жизни¹.

При изучении содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹ УК РФ соискателем установлено несоответствие расположения предусмотренных в них деяний степени их общественной опасности. Представляется, что у склонения общественная опасность выше, поскольку в этом случае субъект порождает у потерпевшего желание, решимость совершить суицид, а при содействии оказывает помощь в реализации уже сформированного ранее намерения. Поэтому расположение деяний в рамках названных частей ст. 110¹ УК РФ требует изменения.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 110² УК РФ показал, что отсутствие в нем указания на публичность призыва затрудняет его отграничение от склонения к совершению самоубийства. С учетом этого представляется обоснованным дополнить названную норму термином «публичный».

Опираясь на мнения представителей научного сообщества, учитывая опыт законодателя Республики Казахстан, автором изложена диспозиция ст. 120 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 120. Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации

Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации, совершенное путем угроз, жестокого

¹ 63% опрошенных респондентов согласились с представленными авторскими определениями жестокого обращения и неоднократного унижения человеческого достоинства.

обращения или систематического унижения человеческого достоинства, а равно путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, либо с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или другим лицам...».

Автор отмечает, что для правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, требуется разработка в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснений относительно его уголовно-правовой оценки и отграничения от иных посягательств. В частности, требуется указание на то, что при совершении данного преступления в случае причинения вреда здоровью требуется дополнительная квалификация по соответствующей норме УК РФ.

В параграфе 2 **«Дифференцирующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья»** определено, что такие обстоятельства выступают, во-первых, квалифицирующими признаками, содержащимися в составах умышленных преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена в гл. 16 УК РФ. Круг таковых включает в себя способ, время, обстановку и орудие совершения преступления.

Автор отмечает, что особая жестокость в преступлениях против жизни и здоровья является объективным признаком, выражающимся в причинении потерпевшему либо близкому(им) для него лицу (лицам) особых физических мучений и (или) психических страданий путем применения психического или физического насилия (например, причинения телесных повреждений, пыток, истязания, глумления, обиды, психической травмы и т. п.), влекущем смерть или вред, опасный для жизни и здоровья¹. При этом отмечается, что содержательно он может аккумулировать и иные факультативные признаки объективной стороны – место, время, обстановку, орудия и средства совершения преступления.

Кроме того, в исследовании отмечено, что общепаспортный способ, хотя и относится к способу совершения преступного деяния, фактически, как и особая жестокость, включает в себя и другие факультативные признаки, которые характеризуют орудие, средство и обстановку совершения посягательства. Ввиду этого под общепаспортным способом в преступлениях против жизни и здоровья понимается способ умышленного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, который характеризуется использованием виновным средств, орудий или предметов преступления, создающих опасность для жизни или здоровья не только потерпевшего, но и хотя бы еще одного лица, находящегося на месте совершаемого преступления².

Исходя из логики изложения квалифицирующего признака, указанного в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ, с целью соблюдения правил юридической техники автору работы представляется целесообразным формулировку «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» заменить на «в публичной форме».

¹ Эта позиция поддержана 67% респондентов.

² С данным выводом солидарны 59% опрошенных, согласившихся с предложенной интерпретацией соответствующего термина.

В работе указано, что термин «особая жестокость» является родовым по отношению к категориям «издевательство», «мучение» и «садизм»¹. Представляется, что для поддержания единообразного подхода целесообразно изложить квалифицирующий признак в п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, используя родовое понятие, а для его истолкования (в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ) применять указанные составляющие.

Во-вторых, дифференцирующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья могут выступать в статусе привилегирующих. При их рассмотрении соискателем отмечается, что в науке уголовного права отсутствует единый подход к пониманию признака «во время или сразу же после родов». Представляется, что убийство матерью новорожденного ребенка во время родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, когда происходит лишение жизни ребенка с момента начала физиологических родов, то есть с момента полного раскрытия шейки матки, и до окончания раннего послеродового периода, то есть до полного отделения его тела от организма матери, а убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ в течение 24 часов с момента полного отделения от организма матери тела ребенка с наличествующими признаками жизни².

В работе предложена авторская интерпретация термина «психотравмирующая ситуация». Под ней понимается система направленных на лицо извне негативных обстоятельств, относящихся к факультативным признакам объективной стороны состава преступления, оказывающих отрицательное воздействие на психику субъекта преступного деяния, что в свою очередь соотносимо с факультативными признаками его субъективной стороны, совокупно порождающих совершение общественно опасного деяния³.

Отмечается, что психотравмирующая ситуация присуща трем преступлениям, ответственность за которые установлена ст. 106, 107, 113 УК РФ. Объективные свойства названной ситуации в перечисленных статьях отличаются друг от друга. К объективной характеристике анализируемой ситуации согласно ст. 107 и 113 УК РФ относится систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего, а ст. 106 УК РФ – беременность и роды.

Автором указывается, что под издевательством в рамках ст. 107 и 113 УК РФ понимаются умышленные деяния со стороны потерпевшего, выраженные в причинении физических, психических, нравственных страданий, направленные на унижение чести и достоинства субъекта преступления либо третьих лиц, которые не безразличны последнему. Отличие издеательства и оскорбления заключается в том, что при применении первого способа может осуществляться физическое воздействие на потерпевшего.

В целях соблюдения правил юридической техники, для поддержания единообразного подхода термин «поведение», обозначенный в ст. 107 и 113

¹ Большинство опрошенных экспертов (91%) согласны с данным выводом.

² 89% опрошенных солидарны с предложенным подходом.

³ 67% респондентов поддержали авторское понимание психотравмирующей ситуации.

УК РФ, требуется заменить на более конкретный – «деяние», который в себя включает как действие(я), так и бездействие.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, предложения, а также определяются перспективные направления дальнейшей разработки темы.

Приложение содержит перечень вопросов, на основе которых было проведено выборочное анкетирование практических работников, а также его обобщенные результаты.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных работах автора (общим объемом – 2,65 п.л., авторский вклад – 2,65 п.л.):

Статьи в рецензируемых изданиях, содержащихся в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1 Согомонов, Д. К. Объективные свойства психотравмирующей ситуации в составах преступлений против жизни / Д. К. Согомонов // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 12 (178). – С. 160–163 (0,4 п.л.).

2 Согомонов, Д. К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: уголовно-правовое значение / Д. К. Согомонов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 227–230 (0,4 п.л.).

3 Согомонов, Д. К. Способ совершения «суицидальных» преступлений как их составообразующий признак / Д. К. Согомонов // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2 (63). – С. 268–273 (0,7 п.л.).

4 Согомонов, Д. К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи (на примере Германии и Франции) / Д. К. Согомонов // Юридические исследования. – 2024. – № 4. – С. 9–22 (0,45 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5 Sogomonov, D. K. The notion of optional features of the objective side in the elements of crimes against life and health / D. K. Sogomonov // Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA: Proceedings of the International University Scientific Forum, UAE, 19 сентября 2023 года. Vol. Part 1. – UAE: Инфинити, 2023. – P. 27-29 (0,2 п.л.).

6 Согомонов, Д. К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: понятие, классификация, значение / Д. К. Согомонов // Институциональные основы уголовного права РФ (к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина): сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 01–02 февраля 2024 г.) / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 368–374 (0,5 п.л.).

С о г о м о н о в Дмитрий Каренович

**ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 24.04.2024. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,4 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5